

УДК 811.11; 801.73

АРТЕФАКТНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «ЯЗЫК» В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ В. ФОН ГУМБОЛЬДТА

Оксана В. Жуйкова^{a, @, ID}

^a Воронежский государственный технический университет, 394026, Россия, г. Воронеж, Московский проспект, 14

@ oxanazhujkova@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-4378-6069>

Поступила в редакцию 25.02.2018. Принята к печати 19.07.2018.

Ключевые сло-

ва: метафора,
В. фон Гумбольдт,
концепт «Язык»,
инструмент, характер,
ткань, дух, культура.

Аннотация: Проблематику данной статьи составляет исследование метафорических репрезентаций концепта «Язык» (*Языка*) в индивидуально-авторской картине мира В. фон Гумбольдта. Языковая личность великого ученого является на сегодняшний день мало исследованной (что парадоксально), поэтому представляется важным изучение языковых средств вербализации базовых концептов в философском дискурсе В. фон Гумбольдта. Предметом исследования служат особенности вербализации *Языка*, выявляемые при изучении её специфики посредством артефактных метафор. Изучение языковой категоризации ключевого концепта «Язык» посредством артефактных метафор осуществляется на материале главного труда В. фон Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» ("Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts", 1836) [1]. При проведении анализа эмпирического материала были использованы метод лингвокогнитивного анализа, метод компонентного анализа с опорой на словарные дефиниции, метод интерпретационного анализа контекстов, концептуальный и семантико-когнитивный анализ артефактных метафор и др. В ходе исследования выявлены особенности когнитивной структуры *Языка* и своеобразие его концептуальных признаков на основе изучения артефактных метафор «Язык-инструмент» и «Язык-ткань». В результате исследования выделена и детально описана фреймовая структура артефактных метафорических моделей *Языка*, а также онтологические составляющие *Языка*, структурирующие разнообразные типы слотов. Два базовых фрейма «Язык-инструмент» и «Язык-ткань» объективируют концепт «Язык», репрезентированный посредством метафорической модели «Артефакт» в философском дискурсе В. фон Гумбольдта. Посредством метафоры «Язык-инструмент» эксплицируется корреляция *Языка* с такими явлениями, как Дух, Мысль, Человек. Метафорическое отождествление языка и инструмента репрезентирует посреднические возможности языка в отношении народа и духа. Посредством метафоры «Язык-ткань» *Язык* объективируется как многосложная сущность, релевантными чертами которой являются антропологические качества, среди которых доминируют интеллектуальная и сенсуалистическая составляющие во всем многообразии их проявлений. Индивидуальность является одним из доминантных эпистемологических признаков концепта «Язык», вербализованного артефактными метафорами в философском дискурсе В. фон Гумбольдта. Исследование доказывает высокую степень метафоричности языковой картины мира В. фон Гумбольдта в целом. Одно из важных понятий в философском дискурсе В. фон Гумбольдта – это «характер языка». Ученый метафорически «очеловечивает» язык, наделяя его индивидуальными чертами, присущими только человеку. Характер языка подчеркивает неразрывную интердепенденцию духа и нации, в свою очередь подвергаясь влиянию внешней (звуковой) формы языка.

Для цитирования: Жуйкова О. В. Артефактные метафоры как вербальные средства объективации концепта «Язык» в философском дискурсе В. фон Гумбольдта // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 177–186. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-177-186>.

Изучение метафор с древнейших времен привлекало ученых, еще Аристотель дал первое определение метафоры: «Метафора – перенесение слова с измененным значением из рода в вид, или из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» [2]. В современной когнитивной лингвистике исследование метафоры получило широкое распространение среди зарубежных и отечественных ученых (G. Lakoff, M. Black, Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, В. Н. Телия, З. Е. Фомина, А. Н. Баранов и др.).

Метафоры, по мнению Э. Макормака, отражают «когнитивные процессы, с помощью которых мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы. Новые метафоры изменяют повседневный язык, которым мы пользуемся, и одновременно меняют способы нашего восприятия и постижения мира. Они играют определенную роль в культурной эволюции» [3, с. 360]. По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоры являются концептуальными, поскольку они существуют одновременно в двух концептах, сферах, на стыке которых и существует метафора [4]. Немецкий исследователь О. Йекель рассматривает связь между одной исходной сферой и одной конечной сферой как когнитивную модель. «Концептуальные метафоры образуют часто когерентные когнитивные модели: комплексные структуры организации знаний с характером гештальта в качестве прагматических примитивов сложной комплексной реальности. Эти реконструированные посредством когнитивно-лингвистического анализа повседневного языка универсальные когнитивные модели могут считаться культурными мыслительными моделями, которые неосознанно влияют и определяют картину мира определённого языкового сообщества» [5, с. 41]. В современной литературе разграничивают когнитивную и концептуальную метафору. Когнитивная метафора рассматривается как языковое явление, отражающее процесс познания мира [6, с. 136]. Э. В. Будаев определяет концептуальную метафору как «(основную) ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [7, с. 16].

В данном исследовании, на основании теории Дж. Лакоффа, мы понимаем метафору как новое знание, полученное в результате проекции свойств понятий из известной сферы на понятия из менее известной сферы [4].

Актуальность, научную новизну и необходимость обращения к анализу широкого корпуса метафорических гештальтов ключевых реалий (максим) в философских произведениях В. фон Гумбольдта предопределяет, прежде всего, высокая степень метафоричности его языка, характеризующаяся, с одной стороны, индивидуально-авторской спецификой личности немецкого философа, креативностью его мышления, сложностью языковой репрезента-

ции абстрактных сущностей и явлений и т. п., с другой – особенностями немецкой национально-культурной маркированности языковой картины мира В. фон Гумбольдта, а также отражением философско-литературных традиций романтизма.

Философский дискурс В. фон Гумбольдта характеризуется широким спектром метафорических моделей (ММ), к которым, по результатам наших исследований, относятся физиологическая ММ, фитоморфная ММ, ММ света и огня, артефактная ММ. Артефактные метафоры являются не столь частотными по употреблению, но представляют большой интерес.

Значимым является тот факт, что при употреблении В. фон Гумбольдтом лексем *Werkzeug* (инструмент) и *Gewebe* (ткань) в метафорических репрезентациях концепта «Язык» (*Язык*) отмечается больший акцент не на само явление, а на его свойства и признаки.

Причина особого внимания к артефактным реалиям (т. е. предметам, созданным человеком) как к неисчерпаемому источнику метафорических образов определяется весомой ролью артефактных метафор, используемых в разнообразных типах дискурсов в целях вербальной экспликации специфики миропонимания человека и окружающего его мира.

Спектр изучения артефактных метафор весьма широк. Так, в статье Т. А. Зуевой исследуются фразеологические единицы с артефактными компонентами, характеризующие человека в русском языке; анализируется специфика их образной основы; отмечается, что фразеологизмы русского языка, в основе внутренней формы которых лежит артефактная метафора, характеризуют человека с разных сторон: интеллектуальных, личностных, индивидуальных качеств, его социального положения, внешнего вида, речевой деятельности [8]. Некоторые структурно-семантические особенности артефактной метафоры, в частности орудийной, рассматриваются А. В. Нагорной на примере английского языка [9]. Заслуживает внимания изучение специфики артефактных метафор в индивидуально-авторских картинах мира. Например, в фокусе исследования Е. Е. Лебедевой находится научная метафора «ткань языка» в дискурсе П. А. Флоренского, выявляется ключевая роль данной метафоры как формирующего звена мыслительной системы П. А. Флоренского – исследователя языка [10].

Итак, артефактные образы мира представляют собой богатую эпистемологическую платформу для сопоставления когнитивных и ассоциативных параллелей с жизнью человека, для выражения его мыслей, чувств, переживаний. Они рассматриваются в различных типах дискурсов, на материале одного языка и в сопоставлении с другими, изучаются с различных теоретических позиций и подходов.

Язык является одним из базовых концептов в философском дискурсе В. фон Гумбольдта, так

как именно *Язык* рассматривается как важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире.

Исследование метафор в философском дискурсе, в частности в философской языковой картине мира В. фон Гумбольдта, находится на данном этапе на стадии разработки. В статье ставится задача изучения артефактных метафор как способа объективации концепта «Язык» в произведении В. фон Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (*Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*, 1836) [1; 11].

В процессе решения данной задачи нами был проведен семантико-когнитивный и контекстуальный анализ философского дискурса В. фон Гумбольдта. Были исследованы языковые средства, использованные ученым при описании такой лингвистической категории, как *Язык*, поскольку именно *Язык* описывается автором в наибольшей степени.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать специфику артефактных метафор, используемых в философском дискурсе В. фон Гумбольдта в целях экспликации базового концепта «Язык»; определить особенности когнитивной структуры

и своеобразие концептуальных признаков характеризующего ими концепта «Язык».

В процессе семантико-когнитивного и контекстуального анализа вербальных средств выражения концепта «Язык» в философском дискурсе В. фон Гумбольдта была выявлена концептуальная многогранность архитектоники артефактной метафоры, которая была определена при сопоставлении исходной понятийной области (Артефакт) и новой сферы знания (Язык). Так, когнитивную структуру концепта «Язык», объективированного посредством артефактной ММ, составляют два базовых фрейма: 1) «**Язык-инструмент**», 2) «**Язык-ткань**», конституируемые определенными слотами. За основу для описания метафорической модели была принята методика А. П. Чудинова:

- 1) характеристика исходной понятийной области (сферы-источника);
- 2) характеристика новой понятийной области (сферы-мишени);
- 3) выделение фреймов, относящихся к данной модели;
- 4) определение типовых слотов, составляющих каждый фрейм;
- 5) характеристика компонента (признака), связывающего сферу-источник и сферу-цель [12, с. 70].

Таблица. Когнитивная структура концепта «Язык», объективированного посредством артефактной метафоры

Table. Cognitive structure of the concept "Language" objectified via artifact metaphors

Фреймы	Слоты	Примеры (перевод Г. В. Рамишвили [11])
Язык-инструмент	1.1. Язык – инструмент порождения идей	Eine Nation kann eine unvollkommenere Sprache zum Werkzeuge einer Ideenerzeugung machen – Народ может и несовершенный язык сделать инструментом порождения таких идей
	1.2. Язык – инструмент человеческой деятельности	Sprache, als des Werkzeuges jeder menschlichen Thätigkeit – Язык как орудие каждой человеческой деятельности
	1.3. Язык – инструмент определенной цели	die Sprache als ein Werkzeug zu einem Zwecke – язык как орудие, служащее определенной цели
	1.4. Язык – инструмент индивидуальности	die Sprachen ... sollten ... den verschiedensten Individualitäten zum Werkzeug ... dienen – языки должны служить орудием для разнообразнейших индивидуальностей
	1.5. Язык – инструмент развития	die Sprachen, welche die Werkzeuge dieser Entwicklung sind – языки, явившиеся инструментами этого развития
	1.6. Язык – инструмент духа	Als Sprache und Werkzeug des Geistes – Как язык и орудие духа
Язык-ткань	2.1. Язык – удивительная символическая ткань	in ihr (der Sprache) ganzes wundervolles symbolisches Gewebe – удивительная символическая ткань языка
	2.2. Язык – огромная ткань	Man kann die Sprache mit einem ungeheuren Gewebe vergleichen – Язык можно сравнить с огромной тканью
	2.3. Язык – вся ткань	das ganze Gewebe – вся ткань
	2.4. Язык – звуковая ткань	Tongewebe der Sprache – звуковая ткань языка

Как следует из представленной выше таблицы, фрейм 1 «ЯЗЫК-ИНСТРУМЕНТ» составляют 6 слотов: 1.1. Язык – инструмент порождения идей; 1.2. Язык – инструмент человеческой деятельности; 1.3. Язык – инструмент определенной цели; 1.4. Язык – инструмент индивидуальности; 1.5. Язык – инструмент развития; 1.6. Язык – инструмент духа.

Метафора «Язык-инструмент» отражает онтологическую значимость Языка для человека, наделяя его экзистенциальной нагрузкой, т. к. Язык – это сущность, без которой человек не может обойтись.

Рассмотрим словарные дефиниции лексемы *Werkzeug* для выделения признаков, формирующих её семантику (по словарю Duden): *Werkzeug, das, Wortart: Substantiv, Neutrum 1. Für bestimmte Zwecke geformter Gegenstand, mit dessen Hilfe etwas [handwerklich] bearbeitet oder hergestellt wird* (предмет, формируемый для определенных целей, с помощью которого [вручную] обрабатывается или производится что-либо¹). 2. *Gesamtheit von Werkzeugen, die für eine Arbeit gebraucht werden* (совокупность инструментов, используемых для работы²).

Согласно словарным определениям к базовым признакам семантической структуры лексемы *Werkzeug* относятся достижение определенной цели, помощь в действии.

Обратимся к слоту 1.1. **Язык – инструмент порождения идей**, который отражает корреляцию языка с духом народа, проявляющегося в идеях: *Eine Nation kann eine unvollkommenere Sprache zum Werkzeuge einer Ideenerzeugung machen, zu welcher sie die ursprüngliche Anregung nicht gegeben haben würde, sie kann aber die inneren Beschränkungen nicht aufheben, die einmal tief in ihr gegründet sind* [1, S. 25]. (Народ может и несовершенный язык сделать инструментом порождения таких идей, к каким первоначально не было никаких исходных импульсов, но народ не в силах устранить когда-то глубоко укоренившихся в языке внутренних ограничений [11]).

Данный контекст описывает динамику взаимоотношений *Народа* и *Языка*. Язык репрезентируется как объект и категоризируется как инструмент, которым пользуется народ для порождения идей, т. е. язык выступает в роли посредника между нацией и человеческим духом, который проявляется в идеях. Кроме того, В. фон Гумбольдт подчеркивает возвышенную природу языка, отмечая, что народ не может устранить внутреннюю ограниченность в языке, т. е. язык не подвластен народу и может только равно взаимодействовать с ним, не будучи полностью подчиненным народу. Язык описывается в дихотомии «Народ – Язык», выполняя функцию объекта, т. е. может быть ведомым народом. Язык

в своем развитии становится субъектом, способным оказывать противодействие народу, который уже не может влиять на него. В парадигме «Народ – Язык» язык имеет двоякую функцию. Глубоко укоренившись, он имеет глубинные основы и слои на поверхности. Данный слот структурируется признаками, которые позволяют выявить антиномии языка как *субъекта / объекта* в отношении народа, также выделить первичность и вторичность языка.

Следующий слот 1.2. **Язык – инструмент человеческой деятельности** характеризует совместное развитие языка с его носителем – народом: *Indem ein Volk der Entwicklung seiner Sprache, als des Werkzeuges jeder menschlichen Thätigkeit in ihm, aus seinem Inneren Freiheitschaft, sucht und erreicht es zugleich die Sache selbst, also etwas Anderes und Höheres; und indem es auf dem Wege dichterischer Schöpfung und grübeln der Ahndung dahin gelangt, wirkt es zugleich wie der auf die Sprache zurück* [1, S. 45]. (Народ создает свой язык как орудие человеческой деятельности, позволяя ему свободно развернуться из своих глубин, и вместе с тем ищет и обретает нечто реальное, нечто новое и высшее; а достигая этого на путях поэтического творчества и философских предвидений, он в свою очередь оказывает обратное воздействие и на свой язык [11]).

Язык развивается как инструмент человеческой деятельности, выполняющий определенные функции (коммуникативную, когнитивную и т. д.). Язык рассматривается как объект деятельности народа: народ создает язык как орудие и позволяет ему развиваться. Народ, развиваясь, делает совершенным и свой язык. Метафора «Язык – инструмент человеческой деятельности» репрезентирует следующие признаки концепта «Язык»: *Язык – развивающееся явление; Язык – объект деятельности народа; Язык – стремление к совершенству*. Следовательно, Язык является сущностью, находящейся во взаимодействии с народом, постоянно развивающейся и стремящейся к высшей ступени развития.

Язык является звуковой «оболочкой» мысли, о чем идет речь в следующем примере (слот 1.3. **Язык – инструмент определенной цели**): *Auf eine andre Weise lässt sich noch ein, den Charakter der Sprachen bestimmendes Übergewicht der Lautform, ganz eigentlich als solcher genommen, denken. Man kann den Inbegriff aller Mittel, deren sich die Sprache zur Erreichung ihrer Zwecke bedient, ihre Technik nennen und diese Technik wieder in die phonetische und intellektuelle Einheiten... In dieser Ansicht erscheint die Sprache als ein Werkzeug zu einem Zwecke* [1, S. 116]. (Приоритет звуковой формы как таковой, определяющей характер языков, можно представить себе иным образом. Совокупность

¹ перевод автора.

² перевод автора.

всех средств, которыми пользуется язык для достижения своих целей, можно назвать техникой языка и, в свою очередь, подразделить ее на фонетическую и интеллектуальную... С этой точки зрения язык может рассматриваться как орудие, служащее определенной цели [11]).

Звуковая форма языка является приоритетной, т. к. именно она определяет характер языка. «Гумбольдт относит язык к числу тех явлений, которые отражают характер народа. Вместе с тем духовные особенности народов определяют национальное своеобразие языков» [11, с. 45]. Метафора «Язык – инструмент определенной цели» актуализирует познавательную функцию Языка, т. е. преобразование мысли в звук. В данном контексте выявлена антропологическая метафора «Язык пользуется». Язык выступает заменой человека и «пользуется» своими средствами для достижения цели. Выделение фонетической и ментальной составляющих Языка доказывает многокомпонентность структуры языка.

Следует обратить внимание на одно из центральных понятий в дискурсе В. фон Гумбольдта – *характер* языка. Обратившись к словарным дефинициям данного понятия (по словарю Duden), мы выявляем следующие семантические признаки: *Charakter, der; Wortart: Substantiv, maskulin. individuelles Geprägen eines Menschen durch er erbte und erworbene Eigenschaften, wie es in seinem Wollen und Handeln zum Ausdruck kommt* (индивидуальные унаследованные и приобретенные человеком качества, которые выражаются в его желании и действии³).

Так, характер определяется как индивидуальная черта / качество человека. В. фон Гумбольдт же в своем произведении обращается к понятию характера исключительно в отношении языка.

Слот 1.4. **Язык – инструмент индивидуальности** объективирует Язык как сущность, обладающую характером: *Es scheint aber wunderbar, dass die Sprachen äusser demjenigen, den ihnen ihr äusserer Organismus gibt, sollten einen eigenthümlichen Charakter besitzen können, da jede bestimmt ist, den verschiedensten Individualitäten zum Werkzeug zu dienen* [1, S. 267]. (Вообще говоря, представляется удивительным, что языки, помимо своеобразия внешнего организма, должны иметь еще какой-то самобытный характер, коль скоро назначение любого языка – служить орудием для разнообразнейших индивидуальностей [11]).

В. фон Гумбольдт отмечает, что язык должен обладать такими свойствами, как самобытный характер и своеобразный внешний организм, под которым он понимает звуковую форму языка. При наличии данных свойств язык способен придавать индивидуальностям определенное разнообразие, т. е. звуковая форма языка является основным прин-

ципом различия языков. Посредством метафоры «Язык – инструмент индивидуальности» репрезентируются следующие концептуальные признаки Языка: *Язык – сущность, обладающая характером; Язык – своеобразие / индивидуальность*. Следовательно, язык рассматривается как сущность, обладающая характером, индивидуальностью.

Язык не только обладает своим характером, но служит критерием для определения характера нации (слот 1.5. **Язык – инструмент развития**): *Dadurch nun erhalten die Sprachen, welche die Werkzeuge dieser Entwicklung sind, selbst einen so bestimmten Charakter, dass der der Nation besser an ihnen, als an den Sitten, Gewohnheiten und Thaten jener erkannt werden kann* [1, S. 273]. (Сами языки, явившиеся инструментами этого развития, приобретают настолько определенный характер, что по ним становится легче узнать характер нации, чем по ее нравам, обычаям и деяниям [11]).

Язык как зеркало нации отражает ее характер. Развитие языка происходит одновременно с развитием нации, в результате чего приобретает определенный характер. Характер языка, в свою очередь, отражает характер нации в большей степени, чем его обычаи и традиции. В данном контексте выделяется также антропологическая метафора – *Язык обладает характером*, свойственным человеку, т. е. у него есть свой характер и свои черты, только если Язык – инструмент развития. Посредством данной метафоры репрезентируются следующие концептуальные признаки Языка: *Язык – индивидуальность; Язык – характер; Язык – нация*.

В. фон Гумбольдт отмечает связь Языка не только с нацией, но и с духом (слот 1.6. **Язык – инструмент духа**): *Die Chinesische Sprache gewinnt durchaus nicht bei einer solchen Ansicht. Ihr charakteristischer Vorzug liegt im Gegentheil, wie auch Remusat an derselben Stelle sehr treffend bemerkt, in ihrem, von den andren Sprachen abweichenden Systeme, wenn sie gleich eben durch dasselbe auch mannigfaltiger Vorzüge entbehrt und allerdings, als Sprache und Werkzeug des Geistes, den Sanskritischen und Semitischen Sprachen nachsteht* [1, S. 462]. (Китайский язык совершенно ничего не выигрывает под таким углом зрения. Его преимущества, напротив, как весьма правильно отмечает и Ремюза в том же месте, заключаются в отличиях его системы от других языков, хотя тем самым он и лишает себя многочисленных других преимуществ и, во всяком случае, как язык и орудие духа уступает санскритским и семитским языкам [11]).

Описывая особенности китайского языка, В. фон Гумбольдт замечает, что санскритские и семитские (т. е. флективные) языки стоят впереди китайского, в частности по связи с духом. Так, В. фон Гумбольдт подчеркивает важнейшую

³ перевод автора.

роль флексии в языке. Метафора «Язык – инструмент духа» репрезентирует свойства языка как посредника: язык связывает человеческий дух и народ.

Таким образом, на основе метафорического сопоставления *Языка* с инструментом духа В. фон Гумбольдт доказывает посреднические возможности языка (между духом и народом) и его индивидуальный характер.

Понимая язык как деятельность, В. фон Гумбольдт подчеркивает не только динамизм языка, но и его активность. Активность языка проявляется в воздействии его как социального явления на индивидуума: чем индивидуум сознательнее пользуется языком, в соответствии со своими внешними или внутренними потребностями, тем сильнее воздействует язык на его мышление.

Как мы отмечали ранее, В. фон Гумбольдт метафорически репрезентирует концепт «Язык» как особый универсум, сложную, комплексную систему, которой свойственен насыщенный (концентрированный) и многообразный набор концептуальных признаков. Кроме того, сам *Язык* раскрывается как сложная система (ср.: свойства языка – упорядоченность строения, взаимообусловленность составляющих его компонентов и т.п.) [13]. Данные свойства *Языка* репрезентирует и метафора «ЯЗЫК-ТКАНЬ». Оценочные квалификаторы играют важную роль в синтагматических связях метафоры «Язык-ткань», что отражено в названиях слотов: 2.1. Язык – удивительная символическая ткань, 2.2. Язык – огромная ткань, 2.3. Язык – вся ткань, 2.4. Язык – звуковая ткань.

Эмоционально-оценочная парадигма метафоры «Язык-ткань» определяется семиотическим аспектом (*удивительная, символическая*) и физическим аспектом, который рассматривается на уровне части и целого – принцип *pars pro toto* (*огромная, вся ткань*).

Обратимся к словарным дефинициям лексемы *Gewebe* (по словарю Duden), вербализующей концепт «Язык», область-цель метафорического сравнения:

Gewebe, das, Wortart: Substantiv, Neutrum 1. in bestimmter Weise gewebter, aus sich kreuzenden Fäden bestehender Stoff (материал, сотканный определенным образом из пересекающихся нитей⁴). 2. (Biologie, Medizin) Verband von Zellen an näher und gleicher Bauart und gleicher Funktion (соединение клеток приблизительно одного и того же типа и функций⁵).

Из словарных определений лексемы *Gewebe* следует, что ее денотативными признаками являются *связность, многокомпонентность*.

Рассмотрим слот 2.1. **Язык – удивительная символическая ткань**, в котором описывается связь *Языка* и характера нации: *Der Charakter, je mehr er sich veredelt und verfeinert, ebnet und vereinigt die einzelnen Seiten des Gemüths und giebt ihnen, gleich der*

bildenden Kunst, eine in ihrer Einheit zu fassende, aber den jedesmaligen Umriss immer reiner aus dem Innern hervorbildende Gestalt. Diese Gestaltung ist aber die Sprache durch die feine, oft im Einzelnen unsichtbare, aber in ihr ganzes wundervolles symbolisches Gewebe verflochtene Harmonie darzustellen und zu befördern geeignet [1, S. 19]. (Облагораживаясь и утончаясь, характер выравнивает и объединяет разрозненные стороны человеческого духа, придавая им, подобно тому как это делает изобразительное искусство, цельный образ, предстающий уму законченным единством и вместе с тем каждый раз все яснее вырисовывающийся из сокровенной глубины всеми своими чертами. И именно языку с его тонкой гармонией, в деталях часто неуловимой, но пронизывающей собою всю его удивительную символическую *ткань*, дано воплотить в себе этот цельный образ [11]).

Характер развивается, что отображается у В. фон Гумбольдта высоко метафорично с помощью экспрессивных лексических средств: глаголов *sich verfeinern, sich veredeln*; отмечаются тончайшие свойства характера, соединяющие человеческие чувства (*Gemüths*). В. фон Гумбольдт также сравнивает характер с изобразительным искусством, посредством метафоры «Характер – изобразительное искусство», которая репрезентирует характер как создателя образа (гештальта). А *Язык* представляется тканью / полотном, воплощающим этот образ. В данном контексте с лексемой *ткань* коррелируют такие определения, как *удивительная, символическая*, что дает основания говорить об экспрессивности языковой личности В. фон Гумбольдта и его восторженном отношении к феномену языка.

В слоте 2.2. **Язык – огромная ткань** рассматривается многокомпонентная структура *Языка*: *Man kann die Sprache mit einem ungeheuren Gewebe vergleichen, indem jeder Theil mit dem andren und alle mit dem Ganzen in mehr oder weniger deutlich erkennbarem Zusammenhange stehen* [1, S. 92]. (Язык можно сравнить с огромной тканью, все нити которой более или менее заметно связаны между собой и каждая – со всей тканью в целом [11]).

Язык представляется как целая система, в которой все элементы неразрывно связаны между собой. Здесь приведен признак взаимозависимости *Языка* и его элементов, где часть выступает вместо целого (*pars pro toto*). Посредством артефактной метафоры в данном случае актуализируются следующие концептуальные признаки *Языка*: *Язык – объединяющая сущность; Язык – многокомпонентная структура; Язык – система*.

В слоте 2.3. **Язык – вся ткань** также рассматривается структура *Языка*, но отмечается его взаимодействие с силой духа: *Durch die Herrschaft des*

⁴ Перевод автора.

⁵ Перевод автора.

Articulationssinnes wird die Empfänglichkeit sowohl, als die Selbstthätigkeit der sprachbildenden Kraft nicht bloss gestärkt, sondern auch in dem allein richtigen Gleise erhalten; und da diese, wie ich schon oben bemerkt habe, jedes Einzelne in der Sprache immer so behandelt, als wäre ihr zugleich instinctartig das ganze Gewebe, zu dem das Einzelne gehört, gegenwärtig, so ist auch in diesem Gebiete dieser Instinct im Verhältniss der Stärke und Reinheit des Articulationssinnes wirksam und fühlbar [1, S. 108]. (Поскольку, как я уже отметил выше, эта языкотворческая сила относится к отдельным элементам языка так, как будто ей инстинктивно была открыта вся ткань, нитями которой являются эти элементы, в данной сфере этот инстинкт ощутимо воздействует на силу и чистоту артикуляционного чувства [11]).

Язык находится под действием языкотворческой силы, т. е. силы духа, т. к., по В. фон Гумбольдту, язык развивается по законам духа. Метафора «Язык – вся ткань» вербализует свойства Языка как системы. «Язык в его многообразнейших применениях можно понять только тогда, когда будут рассмотрены его отношения, ибо в отношениях понятий, составляющих язык, и проявляется весь его гений» [11, с. 46]. Язык представляет собой непрерывную работу духа, стремящуюся превратить артикулированный звук в выражение мысли [11, с. 46]. Дух воздействует на отдельные элементы Языка как на всю систему Языка (принцип *pars pro toto*). Концептуальные признаки Языка, актуализированные данным слотом: *Язык – система; Язык – многокомпонентность; Язык – взаимодействие с духом*.

В. фон Гумбольдт отмечает взаимосвязь между Языком, мыслью и чувством (слот 2.4. **Язык – звуковая ткань**): *Unläugbar aber liegt in dem geheimen Dunkel der Seelenbildung und des Forterbens geistiger Individualität in unendlich mächtiger Zusammenhang zwischen dem Tongewebe der Sprache und dem Ganzen der Gedanken und Gefühle* [1, S. 419]. (Но в темноте, скрывающей формирование души и наследование духовной индивидуальности, бесспорно явной остается бесконечно могущественная взаимосвязь между тканью языка и совокупностью мыслей и чувств [11]).

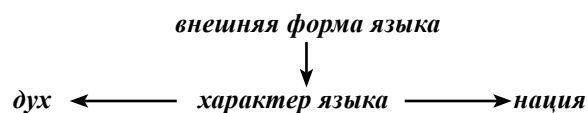
Язык является звуковой оболочкой мысли, поэтому В. фон Гумбольдт использует метафору «Язык – звуковая ткань», определяя главную для понимания составляющую языка. Корреляция языка с совокупностью мысли и чувств представлена в следующей схеме: *звуковая ткань* ↔ *мысль + чувства*. Язык – система, которая вступает во взаимодействие с системой мыслей и чувств, оказывая определенное влияние на формирование индивидуальности.

Как отмечалось ранее (см. слот 1.3.), понятие «Характер языка» является весьма существенным

в философии В. фон Гумбольдта. В ходе исследования нами были выявлены следующие признаки характера языка:

- 1) характер языка самобытен;
- 2) определяется внешней формой языка;
- 3) объединяет разные стороны человеческого духа;
- 4) определяет характер нации.

Представим взаимодействие характера языка с фундаментальными сущностями философии В. фон Гумбольдта в следующей схеме:

Приоритет звуковой (внешней) формы языка определяет характер языка, который в свою очередь выражает характер нации (четче, чем ее культура) и объединяет разные стороны человеческого духа, воплощая их образы в языке.

Таким образом, как показал анализ структуры и семантико-когнитивного содержания артефактной метафорической модели, в ее состав входят два стержневых фрейма: 1) «Язык-инструмент», 2) «Язык-ткань», каждый из которых структурируется доминантными слотами и определенным набором эпистемологических признаков, выявленных нами в процессе анализа метафорической проекции понятия-источника *артефакт* на сферу – мишень «язык». Метафора «Язык-инструмент» репрезентирует взаимосвязь Языка и базовых абстрактных концептов «Дух», «Мысль», «Человек». Посредством метафоры «Язык-ткань» Язык объективируется как многосложная сущность, релевантными чертами которой являются антропологические качества, среди которых доминируют интеллектуальная и сенсуалистическая составляющие во всем многообразии их проявлений.

В. фон Гумбольдт наделяет Язык индивидуальным характером, возмечивает его глубину, красоту и значимость, подчеркивает неразрывную диалектическую связь с народом, его национальной культурой и духовным развитием. Артефактные метафоры «Язык как инструмент», «Язык как ткань» и другие эксплицируют неисчерпаемый когнитивный и гносеологический потенциал человеческого языка, способного осуществлять разнообразную духовную деятельность. Метафора «Язык как ткань» позволяет представить себе язык как некое глобальное пространство, структурируемое (сотканное) из отдельных элементов, каждый из которых синергетически связан с другими элементами языка, образуя целое, создавая систему, одновременно демонстрируя при этом свою особую (индивидуальную) значимость в реализации мысли и чувств человека.

Литература

1. W. von Humboldt. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Berlin, 1836. 414 S.
2. Аристотель. Поэтика. Киев: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2016. Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-aristotel/110580-poetika-aristotel/read/page-1.html> (дата обращения: 09.12.2017).
3. Макормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. Общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Jäkel O. Hypotheses Revisited: The Cognitive Theory of Metaphor Applied to Religious Texts // Metaphorik.de. 2002. № 2. P. 20–42. Available at: http://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/02_2002_jaekel.pdf (дата обращения: 29.12.2017).
6. Фомина З. Е. Метафорические репрезентации природы в поэтической картине мира Ингеборг Бахман и Сергея Есенина в аспекте их дифференциации и универсализации // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2012. № 18. С. 135–143.
7. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. 2007. № 1. С. 16–32.
8. Зуева Т. А. Человек сквозь призму артефактной метафоры в русской идиоматике // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2016. № 2. С. 102–110.
9. Нагорная А. В. Орудийная метафора как средство объективации внутрителесного опыта // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. № 2. С. 84–96.
10. Лебедева Е. Е. Научная метафора «Ткань языка» в текстах П. А. Флоренского // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 37–42.
11. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. Пер., под ред. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 2001. 400 с.
12. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2003. 248 с.
13. Жуйкова О. В., Фомина З. Е. Специфика метафоризации концепта «Язык» в философском дискурсе Вильгельма фон Гумбольдта // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2015. № 2. С. 21–35.

ARTIFACT METAPHORS AS VERBAL MEANS OF OBJECTIVIZATION OF THE CONCEPT "LANGUAGE" IN THE PHILOSOPHICAL DISCOURSE OF W. VON HUMBOLDT

Oksana V. Zhujkova^{a, @, ID}

^a Voronezh State Technical University, 14, Moscow Ave., Voronezh, Russia, 394026

@ oxanazhujkova@mail.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0003-4378-6069>

Received 25.02.2018. Accepted 19.07.2018.

Keywords: metaphor, Humboldt, Language, instrument, character, textile, spirit, culture.

Abstract: The research features the metaphorical representations of the language in the individual author's worldview expressed by W. von Humboldt via artifact metaphors. The linguistic personality of the great scientist remains surprisingly understudied, so it seems important to study the language means of verbalizing the basic concepts in his philosophical discourse. The research concentrates on the verbalization of the phenomenon "Language" by means of artifact metaphors in W. von Humboldt's "On the Difference of the Structure of Human Languages and its Influence on the Spiritual Development of Mankind" (Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts, 1836) [1]. The analysis of empirical material included the method of linguocognitive analysis, the method of component analysis based on dictionary definitions, the method of interpretative analysis of contexts, conceptual and semantic-cognitive analysis of artifact metaphors, etc. The article reveals some

features of the cognitive structure of the phenomenon "Language" on the basis of artifact metaphors "language as tool" and "language as fabric". As a result of the research, the frame structure of the artifact metaphorical models of the language concept has been revealed, as well as the ontological components of the language structuring various types of slots. The basic frames "language as tool" and "language as fabric" objectify the concept "Language", represented by the metaphorical model "Artifact" in the philosophical discourse of W. von Humboldt. The "language as tool" metaphor explicates the correlation of Language with such phenomena such as Spirit, Thought, and Man. The metaphorical identification of language and instrument explores the mediatory power of language in relation to Nation and Spirit. The "language as fabric" metaphor objectifies language as a complex entity, whose relevant features are anthropological qualities dominated by intellectual and sensualistic components in the diversity of their manifestations. Individuality is one of the dominant epistemological features of the concept "Language", represented by the artifact metaphorical model in W. von Humboldt's philosophical discourse. The study proves a high degree of metaphoricity of W. von Humboldt's linguistic worldview as a whole. One of the important concepts in his philosophical discourse is the "character of language". The scientist metaphorically "humanizes" the language, giving it individual features inherent only to human. The character of the language emphasizes the inseparable interdependence of Spirit and Nation, in its turn, being influenced by the external (verbal) form of the language.

For citation: Zhujkova O. V. Artefaktnye metafory kak verbal'nye sredstva ob'ektivatsii kontsepta «Iazyk» v filosofskom diskurse V. fon Gumbol'dta [Artifact Metaphors as Verbal Means of Objectivization of the Concept "Language" in the Philosophical Discourse of W. von Humboldt]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 177–186. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-177-186>.

References

1. W. von Humboldt. *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*. Berlin, 1836, 414.
2. Aristotle. *Poetika* [Poetics]. Kiev: Mul'timediinoe izdatel'stvo Strel'bitskogo, 2016. Available at: <http://iknigi.net/avtor-aristotel/110580-poetika-aristotel/read/page-1.html> (accessed 09.12.2017).
3. MacCormac E. R. Kognitivnaia teoriia metafory [A cognitive theory of metaphor]. *Teoriia metafory* [Theory of metaphor]. Eds. Arutiunova N. D., Zhurinskaia M. A. Moscow: Progress, 1990, 358–386.
4. Lakoff G., Johnson M. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS, 2004, 256.
5. Jäkel O. Hypotheses Revisited: The Cognitive Theory of Metaphor Applied to Religious Texts. *Metaphorik.de*, no. 2 (2002): 20–42. Available at: http://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/02_2002_jaekel.pdf (accessed 29.12.2017).
6. Fomina Z. E. Metaforicheskie reprezentatsii prirody v poeticheskoi kartine mira Ingeborg Bakhman i Sergeia Esenina v aspekte ikh differentsiatsii i universalizatsii [Metaphorical representations of nature in the poetic worldview of Ingeborg Bachmann and Sergei Esenin in the aspect of their differentiation and universalization]. *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniia* = *Scientific herald of Voronezh State Architectural and Construction University. Series: Modern linguistic and methodological and didactic studies*, no. 18 (2012): 135–143.
7. Budaev E. V. Stanovlenie kognitivnoi teorii metafory [Development of cognitive theory of metaphor]. *Lingvokul'turologiia* = *Lingvoculturology*, no. 1 (2007): 16–32.
8. Zueva T. A. Chelovek skvoz' prizmu artefaktnoi metafory v russkoi idiomatike [People through the prism of the artifact metaphor in the Russian idiom]. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Iazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa* = *Ural Journal of Philology. Series: Language. System. Personality: Creative Linguistics*, no. 2 (2016): 102–110.
9. Nagornaya A. V. Orudiinaia metafora kak sredstvo ob'ektivatsii vnutrennego opyta [The weapon metaphor as a means of objectifying inner-body experience]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* = *Bulletin of the Pushkin Leningrad State University*, no. 2 (2012): 84–96.

10. Lebedeva E. E. Nauchnaia metafora «Tkan' iazyka» v tekstakh P. A. Florenskogo [The scientific metaphor "language as fabric" in P.A. Florensky's texts]. *Vestnik Pigosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Pyatigorsk State Linguistic University*, no. 4 (2014): 37–42.
11. W. von Humboldt. *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu* [Selected Works on Linguistics]. Transl. and ed. Ramishvili G. V. Moscow: Progress, 2001, 400.
12. Chudinov A. P. *Metaforicheskaia mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: UrGTU, 2003, 248.
13. Zhuikova O. V., Fomina Z. E. Spetsifika metaforizatsii kontsepta «Iazyk» v filosofskom diskurse Vil'gel'ma fon Gumbol'dta [Specificity of the metaphorization of the concept "Language" in the philosophical discourse of Wilhelm von Humboldt]. *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniia = Scientific herald of Voronezh State Architectural and Construction University. Series: Modern linguistic and methodological and didactic studies*, no. 2 (2015): 21–35.